

УДК 94(47+57)+351.742+351.711-048.35

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКИМ РЕГИОНОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ УНИФИКАЦИИ К СПЕЦИФИКАМ (20-е ГОДЫ XIX ВЕКА)*

MODELS OF THE VOLGA-URALS REGION MANAGEMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE: FROM UNIFICATION TO THE SPECIFICITY (THE TWENTIES OF 19-TH CENTURY)

**А.Н. Бикташева
A.N. Biktasheva**

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20*

*National Research University Higher School of Economics,
20 Myasnitckaya St, Moscow, 101000*

E-mail: abiktasheva@hse.ru

Аннотация. В статье освещается реализация правительством Александра I «наместнической программы» (1816). Предметом анализа является текст «проекта учреждения горного генерал-губернаторства» В.Ю. Соймонова, история его создания и причины последующей трансформации. По мнению автора, он лег в основу полномочий начальника заводов Уральского хребта (1827), сохранив тем самым предложенную модель управления, соответствующую экономической региональной специфике.

Resume. This article deals with the problem of «vicegeral program», realized by the government of Alexander the First. The subject of scientific analysis is V.U. Soimonov' text of the «project of the establishment of the mountain general-governorship», the history of its creation and the reasons of subsequent transformation. According to the author, it was the basis of authority of the Ural mountains plants chief (1827), thus maintaining the proposed management model, that was correspondent to the economic regional specificities.

Ключевые слова: Российская империя, генерал-губернатор, Волго-уральский регион, управление различиями.

Key words: Russian Empire, governor-general, Volga-Ural region, differences in management.

Взгляд исследователя на российскую «имперскую ситуацию»¹ не с высоты птичьего полета, а с локального уровня приводит к убеждению, что Российская империя представляла собой сложно организованное административное пространство. Устойчивость ее внутреннего устройства можно объяснить поливариантностью властных структур, многообразием управленческих практик, локальными знаниями. Но само наличие многоуровневого разнообразия земель не программировало появление территориально-ориентированного управления. Формирование имперской региональной политики происходило постепенно, через отказ от «программного» унифицированного управления по выдуманным или импортируемым моделям, игнорировавшим локальные различия.

Генерал-губернаторская модель управления применялась в Российской империи почти полтора столетия. Важной вехой в ее развитии стало «Учреждение наместничеств» (1816). Реализация этого проекта происходила по итогам введения министерской системы с целью дальнейшего реформирования местной власти. Вопрос о необходимости повсеместного введения генерал-губернаторств неоднократно поднимался Негласным комитетом, Государственным советом и Сенатом. Идея «наместнического проекта» получила первоначальную апробацию в пяти центральных губерниях под управлением А.Д. Балашова (1819). Государственная уставная грамота Российской империи (1820), известная как проект общероссийской конституции, помимо федеративного устройства также провозглашала сочетание централизма государственного управления с интересами местного представительства. При этом больше трети статей документа были посвящены местному управлению², которое в соответствии с проектом «Учреждения наместничеств» должно

* Статья написана в рамках научного проекта (№ 15-01-0105), выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2015 – 2016 гг.

¹ Подробнее об этом см.: Исторический курс «Новая история Северной Евразии». Глава 8. Дилемма стабильности и прогресса: империя и реформы, XIX век // Ab Imperio. 2015. № 2. С. 254-264.

² Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С 192.

было получить новое оформление. Подтверждением тому могут быть последовавшие затем реформы М.М. Сперанского по управлению сибирских губерний¹, признававшие локальные исключения как правовую норму. С 1822 года в эту программу включились поволжские губернии (нижегородская, казанская, симбирская, саратовская и пензенская) под общим руководством генерал-губернатора А.Н. Бахметева.

В последнее десятилетие названные сюжеты стали активно разрабатываться в исследовательской литературе. Тому способствовало появление новых подходов², стимулирующих интерес отечественных историков к институту генерал-губернаторства в целом³ и по отдельным губерниям⁴. Но поволжский случай учреждения власти генерал-губернатора до сих пор остается темой малоизученной⁵. Мы очень мало знаем о причинах возврата к наместнической программе при Александре I, ее жизнестойкости и, тем более, о причинах ее свертывания при Николае I. В этой связи отдельной проблемой может стать обсуждение соотношения отраслевого (министерского) и территориального (областного, окружного) управления.

В данной статье я хочу обратиться к обстоятельствам создания «Проекта образования горного генерал-губернаторства, составленного Владимиром Юрьевичем Соймоновым по повелению Императора Александра I»⁶, выявить связь между этим проектом и содержанием «Инструкции главному начальнику заводов Уральского хребта» (1826). История появления этого документа и, главным образом его трансформация может свидетельствовать о значимости и даже главенстве региональной специфики при выборе форм управления данной территорией.

Автор проекта был обозначен в самом его названии – тайный советник, сенатор В.Ю. Соймонов (1772-1825). Вся его жизнь была посвящена развитию горного дела в России. Будучи племянником директора берг-коллегии М.Ф. Соймонова, получил хорошее профессиональное образование. Обучался горному делу не только в России, но и в Европе. Во Фрайберге в горной академии познакомился с Александром фон Гумбольдтом, с которым долгие годы сохранял дружеские отношения. По возвращению быстро продвигался по карьерной лестнице. В 1800 году он вице-президент берг-коллегии, через два года перешел на службу в департамент министерства финансов по горному ведомству. После преобразования горного управления (1806) становится московским берг-инспектором. С 1812 по 1821 годы находился в Коломне, куда было переведено Московское горное правление.

30 июня 1822 г. именным указом В. Ю. Соймонов был наделен правами генерал-губернатора и направлен в Казанскую губернию для прекращения там «злоупотреблений и беспорядков» до полного «устройства той губернии»⁷. Безусловно, его назначение носило чрезвычайный характер. Не случайно оно совпало с начавшейся повсеместной реализацией наместнического проекта. По прибытии в Казань, он не стал там оставаться «до полного ее устройства», и уже весной 1823 года был направлен на Урал, чтобы возглавить Екатеринбургскую временную горную комиссию. Создается впечатление, что его назначение в Казань было лишь поводом для более важных дел.

Инициатива создания Екатеринбургской горной комиссии принадлежала новому министру финансов Е.Ф. Канкрину, сменившего на этом посту Д.А. Гурьева. Оздоровление экономики страны он видел в возрождении былых возможностей Уральского региона, поскольку с начала XIX века здесь значительно сократилась добыча золота, а изъяны в управлении уральской металлургией

¹ Дамешек И.Л. Сибирская ревизия реформы М.М. Сперанского 1822 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 1(2). С. 66-72.

² Le Donne J.P. Russian Governors General. 1775-1825. Territorial or Functional administration? // Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 2001. №43/1. P. 5-30; Idem. Administrative regionalization in the Russian empire. 1802 – 1826 // Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 2002. №43/1. P. 5-33; Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: Некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // Ab Imperio. 2000. №1. С. 15-32; Мацузато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от пространственного к региональному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 427-458.

³ Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М., 1997. С. 52-66; Раскин Д.И. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т. 1. СПб., 2001.- 456 с.; Акулышин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история, 2004. № 2. С. 170-180; Рассолов Г.Н. Институт генерал-губернаторства в Российской империи: 1775 г. – конец XIX в. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. – 266 с.; Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства при Александре I: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. – 268 с.; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 332-360;

⁴ Ефимова В.В. Олонекская губерния под управлением генерал-губернатора А. Ф. Клокачева // Российская история. 2009. № 3. С. 143–156; Она же. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 3. С. 145–162; Плех О.А. Институт генерал-губернаторства в системе местного управления Вологодской губернии 1820-е гг. // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности проблемы и перспективы. Вологда, 2014. С. 44–53.

⁵ Бикташева А.Н. Практика введения генерал-губернаторства в Поволжье (20-е годы XIX века) // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт. М., 2007. С. 78–82; Она же. Казанское губернаторство первой половины XIX века: Бремя власти. М., 2014. С. 133-212.

⁶ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 395. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 3-68.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. (Собрание 1-е). СПб., 1830. Т. 38. № 29098.

привели к закрытию нескольких крупных заводов¹. Назрела необходимость изменения системы горного управления, чтобы преодолеть застой в горнозаводской промышленности. К тому же в самом начале 1820-х годов на Урале были обнаружены новые россыпи золота и платины.

Временная горная комиссия под руководством казанского генерал-губернатора должна была не только заниматься изысканием «новых признаков государственного богатства в царстве ископаемых», но и бороться с укоренившимся там казнокрадством. В ее состав входили все начальники казенных уральских заводов. Действовали в соответствии с инструкцией, которую составил сам министр финансов с одобрения императора. Отчеты о деятельности комиссии и предлагаемые меры исправления состояния горнорудной промышленности регулярно поступали на рассмотрение Е.Ф. Канкрин. Думается, их содержание было неутешительным, поэтому осенью 1824 года Александр I решил посетить уральские горы и лично убедиться в происходящем. Его поездка многое изменила. Прежде всего, он убедился в правоте позиции В.Ю. Соймонова. Позднее император признавался, что если бы он не отправил его туда и не поехал сам, то золота было бы столь же мало, как и прежде². Для «пресечения воровства» предлагалось отделить Урал «особым генерал-губернаторством» со столицей в Екатеринбурге с должным положением нового начальника. Оно должно соответствовать положению таких генерал-губернаторов «как Эссен, Балашов, кн. Репнин»³. Получается, что проект В.Ю. Соймонова создавался не без участия самого императора. Во всяком случае, его политический контекст, пусть даже с отсылкой на мнение императора, вполне очевиден.

Проект именовался по-разному: «проект учреждения горного генерал-губернаторства», «проект об образовании Уральского генерал-губернаторства». В документах личного фонда Соймоновых он значится как «Проект образования горного генерал-губернаторства, составленного Владимиром Юрьевичем Соймоновым по повелению Императора Александра I»⁴. Начинаясь он с изложения причин, приведших к упадку казенные заводы. Прежде всего, отмечались разногласия между управлением горной части и гражданской, которая к тому же не подчинялась. Он подчеркивал, что все становилось на свои места, когда обе части оказывались под управлением одного лица. В качестве примера приводит прежние генерал-губернаторства, а также опыт соединения званий горного начальника и губернатора в Кольванской и Томской областях. Кроме этого, отмечалось малое влияние на уральские заводы отраслевых ведомств – горного правления, берг-инспектора. На местах оптимизации управления мешало раздробленность заводского управления, бухгалтерская безотчетность, превышения власти горных начальников, частая их сменяемость, отсутствие сдельной платы мастеровым, злоупотребления по судной горной части и многое другое.

Выявленные недостатки, по мнению главы правительственной комиссии преодолены учреждением на Урале специального горного округа под управлением генерал-губернатора. Он просит назвать его «Горным – Уральским» и при этом делает отсылку на инициативу правительства по реализации «наместнического проекта», что подтверждается «Расписанием губерний, входивших в генерал-губернаторские округа»⁵. В его представлениях в Горный округ должна была входить вся Пермская губерния (поскольку она располагалась по обеим сторонам Уральского хребта и здесь находились 88 частных и 16 казенных металлургических заводов) и отдельные части Оренбургской и Вятской губерний⁶. Пермь, Екатеринбург и Уфу Соймонов предлагал сделать губернскими городами. Центром округа становился Екатеринбург.

Следующая часть «проекта» была посвящена распределению полномочий между горным генерал-губернатором, берг-инспектором и тремя гражданскими губернаторами. Неоднократно упоминался опыт правления бывшего Пермского и Вятского генерал-губернатора Модераха, когда надзор за делами гражданскими и горными был отделен от непосредственного управления заводами, которое осуществляло пермское горное управление во главе с берг-инспектором. Этот баланс был нарушен в 1811 году после повсеместной ликвидации генерал-губернаторской должности во внутренних губерниях. Что же касается власти военной, то ее предполагалось оставить в руках Оренбургского военного губернатора. Кроме того, Соймонов отстаивал ряд мер, направленных на улучшение положения мастеровых, а для обсуждения текущих проблем предлагал учредить особый комитет из лучших горных чиновников под председательством генерал-губернатора.

Объем полномочий генерал-губернатора по гражданскому управлению должен был быть такими же, как у других генерал-губернаторов в империи, а по части горной распространяться на все заводы вверенного округа. Берг-инспектор должен был держать под контролем все горные правления на правах гражданского губернатора, и во всем быть ближайшим помощником генерал-губернатора. Генерал-губернатор должен был ежегодно объезжать все казенные заводы или посылать вместо себя берг-инспектора. Все горные начальники должны были подчинены пермскому

¹ Новиков И.А. Александр I и реформа системы управления горными заводами Урала // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV - XX вв. Челябинск, 1995. С. 29.

² ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 14. Записка В.Ю. Соймонова о встрече с императором 25 января 1825 г. Л. 35-38 оборот.

³ Там же.

⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 3-68.

⁵ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 405-406.

⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 395. Д. 17. Л. 29 оборот.

правлению, ему же надлежало направлять в департамент горных и соляных дел ведомости о действиях казенных заводов. В делах горных генерал-губернатор должен был обращаться и вести переписку «единственно» с министром финансов. В исключительных случаях имел возможность обратиться непосредственно к императору. Иными словами делегируемые генерал-губернатору полномочия, позволяли своевременно разрешать возникающие противоречия ведомственного и территориального характера, поскольку, согласно отдельным положениям проекта, территориальное управление подчинялось горному. Таковы основные положения проекта образования горного генерал-губернаторства.

Последняя встреча В.Ю. Соймонова с Александром I состоялась в январе 1825 г. Умер он 20 августа, а вскоре не стало и самого императора. Назначение на должность нижегородского, казанского, симбирского, саратовского и пензенского генерал-губернатора получил Алексей Николаевич Бахметьев. При таких обстоятельствах проектная деятельность казанского генерал-губернатора могла окончательно затеряться. Но покровительство министра финансов сделало свое дело. 22 ноября 1826 г. издается сенатский указ «для лучшего устройства Горных заводов хребта Уральского». Там было написано, что «по представлению министра финансов учреждается должность главного начальника заводов Уральского хребта, обязанности и принцип взаимодействия которого с другими властными структурами определяются инструкцией или же «наставлением», рассмотренным и одобренным Комитетом министров»¹.

Если сравнить² содержание горного проекта с «положением о главном начальнике заводов Уральского хребта» (состоит из 51 статьи), то выявляется прямое сходство модели управления Соймонова с «инструкциями» министра финансов. Так, главный начальник заводов Уральского хребта назначался императором и подчиняется исключительно министру финансов, являлся главным командиром заводов и директором пермского горного правления по обоим департаментам. Берг-инспектор оставался вице-директором правления и помощником главного начальника. Горные заводские начальники потеряли право делать представления непосредственно министру финансов. В соответствии с новым порядком они должны были сначала передавать их на рассмотрение Горного правления, и если главный начальник мог разрешить вопрос на месте, то в дальнейшем он не отсылался в министерство.

Как и «горный генерал-губернатор» главный начальник не имел права вступать в переписку с другими министрами, подчиняясь непосредственно министерству финансов. Аналогично горному генерал-губернатору он должен следить за заблаговременностью и максимальной экономией заготовления заводских потребностей, ему вверялась забота о мастеровых, об эффективном разделении прибыли. Все также не должен был вмешиваясь во внутреннее дела частных заводов, но должен был следить за соблюдением законов, отвращать «жестокости и притеснения», заботиться о своевременном поступлении горных податей. И таких совпадений в обоих документах большое множество. Но сами эти параллели не столь важны. Главным образом были сохранены предлагаемые принципы разделения властей. Отделение надзора от управления уральской горнорудной промышленностью, введение единоначалия будь то в лице генерал-губернатора или главного начальника уральских заводов, введение отраслевой соподчиненности в интересах головного ведомства. Выходит проект В. Ю. Соймонова, как и предполагалось, был доработан в министерстве финансов и выведен из плоскости политических обсуждений в плоскость экономическую.

Значимость выявленной преемственности усиливается в контексте административных преобразований начального периода правления Николая I. Практически одновременно с введением «положения о главном начальнике заводов Уральского хребта» начал свою работу комитет 6 декабря 1826 года. Согласно его решению все «внутренние» генерал-губернаторства были ликвидированы, но на окраинах Российской империи этот институт власти продолжал функционировать. В ряде губерний, подчиненных прежде генерал-губернаторам, учреждались военные губернаторы. Так, указом 27 января 1832 г. в губерниях Казанской и Тульской вместо гражданских губернаторов были назначены военные губернаторы³. Управление Нижегородской⁴ и Астраханской⁵ также передавалось военному губернатору. Для выработки общегосударственных стратегических решений в области регионального управления создавались так называемые территориальные комитеты. В своем большинстве они были созданы в 1830-1840-е годы: комитет по делам Царства Польского (1831-1841 и 1864-1881), комитет Западных губерний (1831-1848), Кавказский комитет (1833-1840, 1840-1842, 1842-1882), Сибирские комитеты по управлению азиатской Россией (1819-1838 и 1853-1864). Логика таких институциональных решений приводит к пониманию, что преобразования первоначально ориентированные на унификацию и универсальность управления стали детализироваться имперской реальностью. Обозначившейся поворот к проблемам местных властей, может

¹ ПСЗ – 2. Т. 1. № 687.

² Впервые это было сделано аспиранткой Школы исторических наук гуманитарного факультета НИУ ВШЭ Сысоевой Елизаветой Анатольевной.

³ ПСЗ – 2. № 5108.

⁴ Там же. № 5478.

⁵ Там же. № 5060.

свидетельствовать в пользу формирования имперской многовариантной модели «управления разнообразием».

Вернемся к судьбе создаваемого горного генерал-губернаторства. В отличие от проектов М.М. Сперанского и А.Д. Балашова проект В.Ю. Соймонова не получил широкой огласки. О нем знали лишь в узких ведомственных кругах. Реализация всех трех проектов соответствовала замыслу Александра I, намеревающегося провести общероссийскую реформу местного управления, с учетом специфики управляемых территорий¹. В этой связи проект Соймонова удачно вписался в общий контекст наместнических преобразований, являясь профессиональным описанием тех самых региональных нужд и специфик. Не случайно проект после смерти его автора был оперативно адаптирован ведомством министра финансов и введен законопроектом на высочайшее утверждение 22 ноября 1826 года. Правомерность этого административного решения прошла проверку времени. Должность начальника заводов Уральского хребта практически без изменений сохранилась вплоть до 1917 года.

Итак, с начала 20-х годов XIX века в связи с упадком в горнорудной промышленности, российское правительство вынуждено было искать новые способы оптимизации управления Уралом. В географических, военных и стратегических интересах государства этот регион всегда находился на особом положении. Ситуация стала меняться с приходом на пост министра финансов Е.Ф. Канкрин. Согласно Горному положению 1806 года хозяйственными делами Уральского горного округа ведало пермское горное правление, административными (до 1811 года) генерал-губернатор, а затем пермский и вятский губернаторы, судебными – местные органы министерства юстиции. Такое разделение властей, усугубленной ведомственными трениями, казнокрадством, канцелярской неразберихой сказалось и на промышленных показателях и на состоянии местной власти в целом. Выход виделся в восстановлении на новых основаниях института наместничества.

Специально для Уральского региона был разработан проект преобразования управления горнорудной промышленностью. В этом, думается, и состояла его уникальность. Впервые знания о локальных своеобразиях оказались востребованными, нашли отраслевую поддержку со стороны министерства финансов и были воплощены в правление Николая I.

Библиография

- Акульшин П. В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 170–180.
- Арутюнян В. Г. Генерал-губернаторства при Александре I: Дис. канд. ист. наук. М., 2008.
- Бикташева А. Н. Казанское губернаторство первой половины XIX века: Бремя власти. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014.
- Бикташева А. Н. Практика введение генерал-губернаторства в Поволжье (20-е годы XIX века) // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2007. С. 78–82.
- Дамешек И. Л. Сибирская ревизия реформы М.М. Сперанского 1822 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 1(2). С. 66–72.
- Ефимова В. В. Олонеккая губерния под управлением генерал-губернатора А. Ф. Клокачева // Российская история. 2009. № 3. С. 143–156.
- Ефимова В. В. Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 3. С. 145–162.
- Исторический курс «Новая история Северной Евразии». Глава 8. Дилемма стабильности и прогресса: империя и реформы, XIX век // *Ab Imperio*. 2015. № 2. С. 254–264.
- Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: Некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // *Ab Imperio*. 2000. №1. С. 15–32.
- Мацузато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от пространственного к региональному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань: Центр Исследований Национализма и Империй, 2004. С. 427–458.
- Мирошенко С. В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX в. М.: Наука, 1989.
- Новиков И. А. Александр I и реформа системы управления горными заводами Урала // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV – XX вв. Челябинск, 1995. С. 27–40.
- Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012.
- Плех О. А. Институт генерал-губернаторства в системе местного управления Вологодской губернии 1820-е гг. // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности проблемы и перспективы. Вологда: Изд-во РАНХиГС, 2014. С. 44–53.
- Раскин Д. И. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
- Рассолов Г. Н. Институт генерал-губернаторства в Российской империи: 1775 г. – конец XIX в.: Дис. канд. ист. наук. М., 2005.

¹ См.: Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М., 2012. С. 353.

Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М.: Первый печатный двор, 1997. С. 52–66.

Le Donne J. P. Administrative regionalization in the Russian empire. 1802 – 1826 // Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 2002. № 43/1. P. 5–33.

Le Donne J. P. Russian Governors General. 1775-1825. Territorial or Functional administration? // Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 2001. № 43/1. P. 5–30.

References

Akul'shin P. V. General-gubernator A.D. Balashov // Otechestvennaia istoriia. 2004. No 2. Pp. 170–180.

Arutiunian V. G. General-gubernatorstva pri Aleksandre I: Dis. kand. ist. nauk. Moscow, 2008.

Biktasheva A. N. Kazanskoe gubernatorstvo pervoi poloviny XIX veka: Bremia vlasti. Moscow.: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2014.

Biktasheva A. N. Praktika vvedenie general-gubernatorstva v Povolzh'e (20-e gody XIX veka) // Imperskie i natsional'nye modeli upravleniia: rossiiskii i evropeiskii opyt. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN, 2007. Pp. 78–82.

Dameshek I. L. Sibirskaia reviziia reformy M.M. Speranskogo 1822 g. // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "History". 2012. No 1(2). Pp. 66–72.

Efimova V. V. Olonetskaia guberniia pod upravleniem general-gubernatora A. F. Klokacheva // Rossiiskaia istoriia. 2009. No 3. Pp. 143–156.

Efimova V. V. Prichiny vvedeniia i otmeny general-gubernatorstv pri Aleksandre I // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2012. No 3. Pp. 145–162.

Istoricheskii kurs «Novaia istoriia Severnoi Evrazii». Glava 8. Dilemma stabil'nosti i progressa: imperiia i reformy, XIX vek // Ab Imperio. 2015. No 2. Pp. 254–264.

Kappeler A. «Rossiia – mnogonatsional'naia imperiia»: Nekotorye razmyshleniia vosem' let spustia posle publikatsii knigi // Ab Imperio. 2000. No 1. Pp. 15–32.

Le Donne J. P. Administrative regionalization in the Russian empire. 1802 – 1826 // Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 2002. № 43/1. P. 5–33.

Le Donne J. P. Russian Governors General. 1775-1825. Territorial or Functional administration? // Cahiers du Monde russe. Janvier-mars. 2001. № 43/1. P. 5–30.

Matsuzato K. General-gubernatorstva v Rossiiskoi imperii: ot prostranstvennogo k regional'nomu podkhodu // Novaia imperskaia istoriia postsovetского prostranstva. Kazan: Tsentr Issledovaniia Natsionalizma i Imperii, 2004. Pp. 427–458.

Mironenko S. V. Samoderzhavie i reformy: politicheskai bor'ba v Rossii v nachale XIX v. Moscow: Nauka, 1989.

Novikov I. A. Aleksandr I i reforma sistemy upravleniia gornymi zavodami Urala // Problemy sotsial'no-politicheskoi i etnicheskoi istorii Rossii XIV – XX vv. Cheliabinsk, 1995. Pp. 27–40.

Pisar'kova L. F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoi chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploshchenie. Moscow: Novyi khronograf, 2012.

Plekh O. A. Institut general-gubernatorstva v sisteme mestnogo upravleniia Vologodskoi gubernii 1820-e gg. // Upravlenie i ekonomika v usloviakh ekonomicheskoi nestabil'nosti problemy i perspektivy. Vologda: RANKhiGS, 2014. Pp. 44–53.

Raskin D. I. Institut general-gubernatorstva i namestnichestva v Rossiiskoi imperii. Vol. 3. Sankt-Petersburg: Sankt-Petersburg State University, 2001.

Rassolov G. N. Institut general-gubernatorstva v Rossiiskoi imperii: 1775 g. – konets XIX v.: Dis. kand. ist. nauk. Moscow, 2005.

Remnev A.V. General-gubernatorskaia vlast' v XIX stoletii. K probleme organizatsii regional'nogo upravleniia Rossiiskoi imperii // Imperskii stroi Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX veka). Moscow: Pervyi pechatnyi dvor, 1997. Pp. 52–66.